

Я не квалифицирован говорить, но по приказу своего духовного учителя езжу повсюду и проповедую, поэтому я постараюсь сказать то, что я слышал от моей Гуруварги. В первую очередь, мы должны осознать, что эта человеческая форма жизни предназначена лишь для одного: жизнь человеческая предназначена только для бхаджана. Но как совершать бхаджан, как осознать свою вечную природу? Это является целью нашей жизни. Этот мир временен и мы, наша атма, не имеет никакого отношения к этому миру и не имеет никакой связи с этим миром. Но из-за присущей нам гордости мы считаем себя наслаждающимися этим миром и господствующими над ним. Поэтому те, кто очень удачливы, приходят в общество вайшнавов и начинают практику садхана-бхакти. Их намерение — это обрести окончательное решение проблем этого мира. И с такой твердой решимостью мы начинаем слушание и воспевание, памятование и следование другим ангам бхакти. Мы чувствуем, как мы быстро продвигаемся в нашем преданном служении. Но через несколько лет мы осознаем, что это не так легко, двигаться дальше, как нам казалось. Через много лет мы осознаем, что наш ум все еще одержим многими привидениями и духами в виде материальных желаний и привязанностей. Привязанности — иногда кажется, что они исчезают, но через некоторое время они снова возвращаются. Это происходит потому, что мы не вошли по-настоящему на путь шуддха-бхакти. Шуддха-бхакти может совершаться только под руководством освобожденной души. Если мы не находимся под руководством освобожденной души, мы не можем даже стать на путь шуддха-бхакти. Шуддха-бхакти не является слабым, такой как путь кармы, гйаны и йоги. Тщательно совершая все предписанные ритуалы, предписанные в Ведах, через должное время человек может достичь плодов этих жертвоприношений и достичь сварги — райских планет и, практикуя мистическую йогу в течение многих тысяч лет, человек может обрести сиддхи — мистические совершенства. Культивируя гйану, человек может осознать Брахман после следования этому пути много-много лет. Но бхакти так могущественна, она подобна огню. Как только вы прикасаетесь к Шуддха-бхакти, вы сразу же ощущаете эффект от нее. В Шримад-бхагаватам утверждается — как только вы прикасаетесь к пище и начинаете есть ее, с каждым кусочком вы чувствуете три вещи — с вами происходят три вещи. В первую очередь, тело начинает испытывать удовлетворение, затем, второй результат — тело становится сильным и чувствует прилив энергии. Третье, это всякий голод и недостаток уходят, исчезают. Точно так же, как только человек соприкасается с процессом Шуддха-бхакти, происходят эти три вещи. В первую очередь, Шраддха — трансцендентная вера — начинает расти и эта Шраддха перерастает во вкус, желание любить Кришну очень особым, сокровенным образом. Оно перерастает в страстное желание быть связанным с Кришной взаимоотношениями близкого члена Его семьи. Эти взаимоотношения должны быть свободны от благоговения и почтения. Второй признак практики Шуддха-бхакти заключается в том, что преданный начинает осознавать — кто я такой? В каждой дживе заключена способность иметь определенный тип взаимоотношений с Кришной. Точно так же, как Махамайа заставляет нас вступать во взаимоотношения с людьми этого мира и иметь с ними отношения отца, матери, жены, мужа, детей и т.д., точно так же, как только преданный вступает на путь Шуддха-бхакти, Йогамайя проникает в его сердце и устанавливает его взаимоотношения с Кришной, Шримати Радхарани, Лалитой, Вишакхой, Читрой, Чампакалатой, с Даубхайей, Шридамом, Судамом, Арджуной, всеми Враджабаси, с Нанда-гаоном, Варшаной, с Яватором, Шьямакундой, Радхакундой.

йогамайа деви ки джай!

Поэтому не пренебрегайте молитвами Йогамайе.

ири пурнамасийо шираса намами

Это второй признак реализации. Третий признак — виракти. Виракти означает отречение от того мира. Обусловленная душа, совершая процесс слушания, воспевания, памятования все равно чувствует беспокойство, поскольку в ее сердце все равно присутствует привязанность к материальному, и поскольку в ее сердце есть этот жар неудовлетворенных материальных желаний, несмотря на то, что он слушает и воспевает, его слушание и воспевание искусственны. Но как только Шуддха-бхакти касается его сердца в форме парамартхика-шраддхи, его стремление служить Кришне становится спонтанным и течет к ней свободным потоком. И она автоматически освобождается от привязанности ко всем временным материальным вещам. В Шуддха-бхакти есть три аспекта: первый называется садхана-бхакти, второй — бхава-бхакти, и третий — према-бхакти. Что из себя представляет садхана-бхакти? Если вы хотите стать на путь Шуддха-бхакти, вы должны иметь очень ясное представление о том, что такое садхана-бхакти. Не осознав сварупу садхана-бхакти, поскольку садхана-бхакти является первой стадией бхакти, мы не можем вообще войти на путь бхакти. Это означает, что у нас нет никакого бхакти. В начале мы должны войти на платформу бхакти-абхас. Но если мы слушаем и воспеваем на уровне бхакти-абхас много лет, реализация не будет приходит к нам, поэтому мы должны так строить свою жизнь и внести в нее такие изменения, чтобы встать по-настоящему на путь Шуддха-бхакти. Но мы сами не в состоянии этого сделать. Мы должны подчиниться руководству возвышенного вайшнава — это называется садху-санга. Слово садхана означает средство, с помощью которого можно достичь цели, которая называется садхйа. Итак, садхйа означает цель, а садхана означает средство достижения этой цели. До тех пор, пока преданный не утвердится в осознании садхйи —

цели своей духовной жизни — он не может по-настоящему начать садхану. Например, мы сегодня приехали сюда. Сначала мы решили, куда мы поедem, и потом мы поехали тем путем в метро, который ведет сюда. Если бы мы просто вошли в метро и прыгнули в первый попавшийся вагон, то вряд ли бы мы сюда приехали. Это значит что, в первую очередь, нужно утвердиться в осознании садхьи — цели. Кто-то может сказать: «Я знаю свою цель. Моя цель — это достичь кришна-премы», но этого недостаточно, потому что кришна-према — это очень обширный предмет. Существует очень много различных видов кришна-премы и методы достижения этих различных видов кришна-премы тоже различны. Если мы осознали нашу цель, т.е. какой именно тип кришна-премы мы хотим достичь, мы можем определить метод, который ведет к достижению этого типа кришна-премы. И личность, которая устраивает нашу жизнь именно таким образом, что под его руководством мы осознаем — что есть садхья и что есть садхана, называется садху. Садху-санга — это значит не просто «тусоваться» с садху. Садху-санга означает позволить садху изменить свою жизнь таким образом, что моя жизнь начнет развиваться по направлению к садхье, как конкретной цели духовной жизни. В санскритской грамматике говорится, что садху — это личность, которая сама занимается садханой и учит других заниматься садханой. Тот, кто учит нас тому, как правильно заниматься садханой, называется садху. Шри Рупа Госвамипад в «Бхакти-расамрита-синдху» дал определение процесса садханы: *крити садхйет бхавет садхья*. Он сказал, что процесс, в котором мы вовлекаем свои чувства в процесс практического преданного служения, чувства и ум, с конкретной целью обрести поток Шуддха-бхакти из сердца вечных спутников Радхи и Кришны во Вриндаване и таким образом осознать свою нитья-бхаву, свое вечное любовное служение Божественной Чете. Этот процесс называется садхана-бхакти. Таким образом, если мы хотим войти на путь садхана-бхакти, в первую очередь мы должны осознать, что мы хотим обрести, какие взаимоотношения с Кришной мы захотим обрести и какого совершенства мы хотим достичь. Когда мы определились с целью в своем выборе наших взаимоотношений с Кришной, мы должны определить метод, который ведет к обретению этой нитья-сиддха-бхавы — наших вечных взаимоотношений с Кришной. Наш Рупа Госвамипад писал, кто является истинным примером садханы. Это Билвамангал Тхакур. Истинный садхак имеет в своем сердце небольшое проявление шуддха-саттвы в виде рати. Шрила Рупа Госвамипад дал определение садхаки. Он сказал — личность, вайшнав, в сердце которого возникла рати, но который еще не достиг зрелости и на его пути есть еще много препятствий, который в принципе квалифицирован получить даршан Кришны, но еще не получил даршана Кришны, такой вайшнав называется садхакой. Если преданный достигает стадии садхана-бхакти, то эта бхакти очень-очень могущественна. Это приходит в процессе общения. Как Лакшадхира, проститутка, которая пришла, чтобы соблазнить Харидаса Тхакура, пробыла в его обществе три дня. Первый день, когда она была с ним, ее состояние было таковым, что любовью, кто просто увидел ее, должен был броситься вместе со своими одеждами в Гангу для очищения. А на третий день все садху начали приходить к ней, кланяться и брать пыль с ее лотосных стоп. Это называется шуддха-бхакти. Мгновенная трансформация, очень быстрая. Поэтому мы должны быть очень-очень жадны, с жадностью стремиться к тому, чтобы обрести эту шуддха-бхакти. Если она доступна где-либо, нужно купить сразу, без промедления. Такая шуддха-бхакти приходит в результате бескомпромиссного, безусловного предания себя лотосным стопам враджа-расик-бхавук-вайшнава. Общаясь с ним, мы можем достичь того, что Он изменит нашу жизнь и приведет нас к враджа-расик-садхане. Он научит нас, как совершать бхаджан. Когда нам выпадает такая возможность — мы очень удачливы. В это время мы должны отбросить без промедления и без сомнений и сожалений все свои дурные привычки и посвятить все свое время садхана-бхакти, садхана-бхаджану. Шрила Рупа Госвами описал условия, при которых наша бхакти будет развиваться стремительно — он сказал, что мы должны избегать шести вещей. *Атйахара прайасаича праджалпа нийамаграха...* Он сказал, что если вы пытаетесь разжечь огонь и при этом поливаете его водой, то огонь никогда не будет разожжен, он потушится этой водой. Вы должны тщательно избегать этих шести видов неблагоприятных действий. Преданные должны очень строго следовать «Манах-шикше» Рахгунатха даса Госвами. Желание славы и почта очень опасны и садхак должен избегать их также тщательно, как человек, идущий по улице избегает соприкосновения с испражнениями, лежащими на дороге. И всякого рода дипломатичность, лицемерие, двуличие подобны ослиной моче, и мы не должны пить эту мочу, у нас не должно быть никакого интереса к этому миру. Недавно я был в доме Хридайананды Махараджа в Беверли-хиллз. Когда Хридайананда Махарадж увидел, что я принял санньасу, он сказал: «О! Ты возвышаешься в этом мире». Я ответил: «Я не возвышаюсь и не понижаюсь, я выхожу». Мы не интересуемся нашим продвижением вверх, нас интересует только одно — как обрести даршан лотосных стоп дочери Вришабхану Махараджа и утонуть в према-севе. Чтобы достичь этого, мы должны заниматься бхаджаном. Бхаджан очень легкая вещь, очень простая. Наши ачарьи выразили все настроения своего бхаджана в киртанах, в бхаджанах, которые они написали. Мы должны молиться о том, чтобы их настроение проникло в наше сердце. Мы должны молиться в соответствии с теми молитвами, которые они возносили, и стараться глубоко погружаться в настроение этих молитв. Сегодня вечером я приведу пример этого, объяснив один киртан Нароттама даса Тхакура. Я думаю, что все преданные слышали киртан «Гауранга болите хабе». Этот киртан написал Шрила Нароттам дас Тхакур. Но прежде чем мы начинаем петь любой киртан, есть определенные условия, которые мы должны исполнить. Например, когда вы выходите из дому, вы никогда не уходите без ключей в кармане. Точно так, как уходя из дома, вы не уходите без ключей, при воспевании бхаджана есть определенные условия, которые необходимо исполнить. Мы должны прикоснуться своей головой к пыли со стоп автора этого киртана. В данном случае, автор этого киртана — Шрила Нароттам дас Тхакур. Поэтому, в своем сердце мы

очень быстро должны прийти к самадхи Нароттама даса Тхакура. Мы должны предложить пранам самадхи и совершить парикраму вокруг самадхи и омыть его стопы слезами из своих глаз. С чувством горя и тоски вы должны молить Нароттама даса Тхакура о милости. Нароттам дас Тхакур — это не обычное живое существо. Он вечный спутник Шри Чайтаньи Махапрабху. И он присутствует, он доступен для каждого, кто хочет принять у него прибежище. Через сто лет после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху, Нароттам дас Тхакур путешествовал повсюду, проповедовал и воспевал эти киртаны. Когда Нароттам дас Тхакур воспевал киртан, он собирал всех вайшнавов вместе. Шьямананда пандит, Шривас Ачарья, иногда Джива Госвами или Джахнава Тхакурани, Рамачандра Кавирадж и многие другие. В первую очередь они начинали с того, что совершали пуджу, арати мридангам и караталам. Потом они совершали пуджу тем преданным, которые играли на мридангах и караталах. Они предлагали им гирлянду и чандану. Они были очень искусны в исполнении раг и тал. Исполняя бхаджаны на разные раги и талы, они были в состоянии выразить широкий спектр различных рас в преданном служении. И, испытывая глубокое почтение к Нама-санкиртане, они начинали киртан. И когда они начинали киртан, что происходило? Киртан — это не обычная музыка. *Голокера према дхана харинама санкиртана*. Харинама-санкиртана нисходила с Голока Вриндаваны в их сердце и изливалась из их уст. Их состояние разлуки с Кришной и с Махапрабху было настолько сильным, что жар этой разлуки усиливался в киртане и достигал такой стадии, что Махапрабху не мог больше скрываться, и Он являлся там вместе с Нитйанандой Прабху и вместе со всеми своими спутниками и присоединялся к киртану. Это возможно и сейчас. Те, кто имеет соответствующие самскарки и те, кто получил посвящение у истинного Гуру, для них это возможно и сейчас. В «Джайва-дхарме» Бхативинод Тхакур описывает, что когда Враджанатх и Виджай Кумар получили у бабаджи-махараджа инициацию, сразу же они получили даршан Махапрабху и Его спутников в киртане, т.е. вы можете видеть это, можете протереть глаза и спросить — что это я вижу? Вы можете увидеть это, но для этого нужно иметь истинного Гуру. И нужно совершать киртан в настроении Нароттама даса Тхакура. Нароттам дас Тхакур начинал в обществе своих спутников трансцендентный киртан, который нисходил с Голоки Вриндавана в их сердца и из их уст изливался на всех присутствующих.

*гауранга болите хабе пулака шарира
хари хари болите найане ба'бе нира*

Этот киртан — это вечный киртан Нароттама даса Тхакура. Мы не должны думать — я пою этот киртан. Это будет только проявлением гордыни и ложного эго. На самом деле Нароттам дас Тхакур поет этот киртан, я лишь принимаю его махапрасад. Если я принимаю остатки его пищи, то его настроение проявится в моем сердце. В чем настроение Нароттама даса Тхакура? Он думает — я совершаю свой бхаджан с таким упорством — день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Но моя цель так возвышенна! Я хочу служить лотосным стопам Вришабхану-нандини. Даже Брахма, Шива, Нарада, Шукадева Госвами — все возвышенные мудрецы пытаются достичь этого, а они настолько квалифицированы и возвышены. Они более квалифицированы, чем я, и если они не могут достичь этого — как для меня возможно достичь этой цели? Я не могу совершать садхана-бхаджан как они. Поэтому я нуждаюсь в беспричинной милости. Это то, что мне необходимо. Сейчас у меня новая садхана. Моя садхана теперь будет просто плакать о беспричинной милости. Есть два вида гопи — нитйа-сиддхи и садхана-сиддхи. Я однажды спросил: «Гурудев, как с помощью садханы можно достичь гопи-бхавы? Это такая возвышенная вещь!» Гурудев сказал, что те, кто является садхана-сиддха-гопи, те, кто совершали садхану — их садхана заключалась в том, чтобы просто плакать о беспричинной милости. Плакать о санге враджа-расик-вайшнава. И Нароттам дас Тхакур думает: «Моих усилий в садхане недостаточно — я нуждаюсь в милости», и в таком настроении начинает петь: «О Гауранга! О, Шачинандана Гаурахари! Когда ты прольешь на меня свою беспричинную милость? Когда при воспевании твоего Имени волосы на моем теле станут дыбом?» Когда волосы встают дыбом на теле, это проявление одной из ашта-саттвик-бхав. Когда из сердца вечного спутника Радхи и Кришны во Вриндаване это настроение в виде шуддха-саттвы пройдет через всю Гуру-парампару, войдет в сердце Гурудева и оттуда войдет в наше сердце — проявятся ашта-саттвика-бхавы, и волосы на нашем теле будут вставать дыбом. Поэтому он молится — когда шуддха-саттва в виде бхавы-бхакти низойдет и коснется моего сердца? Мольба о проявлении шуддха-саттвы в сердце называется садхана. Садхана-бхакти — это процесс, при котором мы молимся и делаем то, что необходимо для того, чтобы шуддха-бхакти, шуддха-саттва из сердца вечных спутников, парикаров Кришны во Вриндаване низошла в наше сердце. Поэтому те, кто поют хотя бы первую шлоку из этого бхаджана с глубоким пониманием, встают на путь шуддха-бхакти. И почему при воспевании имени «Гауранга» мои волосы должны встать дыбом на теле? Почему? Потому, что Шри Чайтанья Махапрабху — это сам Враджендранандана Кришна, который пришел в этот мир, чтобы осознать и насладиться настроением Шримати Радхики. Шримати Радхика — это его према-гуру. Поэтому он принимает этот процесс воспевания своего собственного имени и следования настроению Шримати Радхики, чтобы осознать Ее любовь к Себе. Поэтому воспевание Харинамы — это самый лучший процесс достижения этой цели. Если был бы какой-нибудь еще, более лучший процесс, то Кришна несомненно бы воспользовался им. Кришна, для того, чтобы насладиться собственной сладостью, принял процесс воспевания Своего собственного Имени. Поэтому мы должны знать, что во всех четырнадцати мирах нет ничего, кроме Харинамы. Махапрабху, находясь в Гамбхире, в обществе своих близких спутников — Райа Рамананды и Сваруп Дамодары принимает прибежище в воспевании Харинамы. Махапрабху вспоминал стихи

Шримад Бхагаватам, и, медитируя на эти стихи, воспевал Святое Имя — этот процесс называется мантра-майи-упасана. Махапрабху в Чайтанья-чаритамрите показал нам путь бхаджана. Наш путь должен начинаться с мантра-майи-упасаны. Но для Чайтанья Махапрабху это сварасики-упасана. Это значит, что в Его сердце много стихов проявляется один за другим, как цепь. И сразу же Он видит игры, которые описаны в этих стихах. И Сварупа Дамодар и Рай Рамананда тоже воспевают стихи, которые углубляют Его настроение и позволяют Ему еще глубже погрузиться в наслаждение према-расой.

Махапрабху, обнимая плечи Райа Рамананды и Сварупы Дамодара, вдруг видит сцену — все мальчишки-пастушки едут на большой праздник в Матхуру. И все гопи думают: «Разве вы не понимаете, что если он уедет, то уже не вернется?» Но они не могут выразить свои чувства никому, потому что они замужем за другими. Сейчас колесница отъезжает, и гопи проклинают Брахму-творца. Они говорят: «О Брахма, ты так жесток и твое поведение ужасно. Если кто-то дает кому-то милостыню и потом забирает ее, это великое оскорбление. Ты даровал нашим глазам красоту лица Кришны и сейчас ты забираешь ее обратно. Это все равно, что вырвать наши глаза. Мы думаем, что ты просто подобен невежественному ребенку. Глупый ребенок строит замок из песка и потом рушит его. Мы никогда не искали дружбы с Кришной, но ты создал наши взаимоотношения с ним. А сейчас тырываешь эти отношения. Твое поведение легкомысленно, как у ребенка». И потом настроение гопи меняется: «О провидение, почему я критикую тебя? Нет, это не твоя вина, это вина Кришны, это он жесток. Мы отдали всю свою жизнь, всего себя ему. А сейчас он даже не поворачивается, чтобы взглянуть на нас, уезжая. Он знает, что если он бросит даже один взгляд на нас, и увидит в каком жалком состоянии мы находимся, его сердце начнет таять и он вернется. Почему же он не смотрит на нас?» И тогда их настроение становится еще более глубоким. И тогда гопи начинают плакать и думать: «Нет, это не вина Кришны, это моя собственная вина. Я совершила много греховных поступков в прошлых жизнях. Наверное, я разрывала взаимоотношения с кем-то, поэтому мои взаимоотношения с Кришной разрываются. Это моя собственная вина». Махапрабху в Гамбхире, видя это в своем сердце, эту сцену, начинает говорить:

*эй-мата гаура-рай вишаде каре хайа хайа
'ха-ха кришна, туми гела кати?'
гопи-бхава хридойе тара вакйе вилапайе
'говинда дамодара мадхавети'*

Махапрабху, находясь в Гамбхире, воспекает Святое Имя, и он видит в своем сердце эту сцену, вспоминая только один стих — все, что я рассказал, относится только к одному стиху из Бхагаватам. И видя эту сцену, которая рождается из памятования этого стиха, воспекает святое имя. И он думает: «Я гопи, я нахожусь во Врадже, и я вижу, как колесница с Кришной отъезжает», и из его глаз начинают течь слезы. Это называется бхаджан. «С самого раннего детства, еще будучи голеньким младенцем, я играла в пыли с Кришной. Когда он был еще маленьким мальчиком, я видела, как он ворует масло и плачет, желая сосать грудь своей матери. Когда Калийя охватил его своими кольцами, я так испугалась. Но он проявил великий героизм, наказав Калийю — поэтому он мой герой! Когда Вриндаван подвергнется жестокому ливню, который послал Индра, он защитил всех нас, подняв Гирирадж Говардхан. И он является жизнью и душой моей Шримати Радхики. А теперь он уезжает в Матхуру. *эй-мата гаура-рай вишаде каре хайа хайа* — таким образом Махпрабху скорбел и взывал: «О! О!», *гопи-бхава хридойе тара вакйе вилапайе* — с настроением гопи в своем сердце он взывал, произнося те шлоки, которые исходили когда-то из уст гопи, описанные в Шримад-бхагаватам.

Что же это за феномен любви Шримати Радхики? Что же это за любовь такая Шримати Радхики, ради которой даже Верховный Господь, творец всех миров, Тот, кто управляет временем и пространством, из пор тела которого исходят бесчисленные вселенные, владыка всего сущего, вдруг бреет свою голову, одевает одежды санньаси, спит на полу, постится, следует Экадаши — для того, чтобы достичь этой любви. Он повторяет свои мантры, наносит тилак, посещает мангала-арати, воспекает круги, принимает только махапрасад, совершает парикраму — делает все как садхака — почему? Потому что это процесс, как осознать прему Радхики. Когда я думаю об этом, меня поражает изумление. И я воспеваю и следую этим принципам, но шуддха-саттва не проникает в мое сердце. Почему, какова причина? Почему она не входит в меня? Потому, что я великий оскорбитель. Я совершал много оскорблений в этой жизни и в прошлых жизнях. Нама-апарадх, дхама-апарадх, сева-апарадх, вайшнава-апарадх. И поэтому Нароттама дас поет — когда же при воспевании Святого Имени мои волосы на теле встанут дыбом. Почему сейчас этого не происходит? Потому что я великий оскорбитель. Первая строка этого бхаджана означает — я великий оскорбитель. Мы должны не только просто читать слова песни, мы должны понять настроение за этими словами. Поэтому первое настроение этого бхаджана — о, я великий оскорбитель.

*тад атма сарам хридайам батедам
яд гхийама нам харинама дхейа*

В Шримад-бхагаватам говорится — если кто-то с глубокой концентрацией повторяет Святое Имя, и слезы не текут у него из глаз — то позор этому человеку, он осужден. А если кто-то воспекает Харинам, и из его глаз текут слезы, но волосы на теле не встанут дыбом — то позор ему, он тоже осужден. А если кто-то воспекает Харинам, и из его глаз текут слезы, и волосы встанут дыбом, но сердце его не тает — то он тоже осужден, позор ему, ибо его сердце тверже удара молнии. И такой человек думает — я великий оскорбитель. Я воспеваю Святое Имя, Имя так могущественно, но эти признаки экстаза не проявляются во мне. Что озна-

чае таяние сердца? Это означает, что три эмоции проявляются в сердце и переполняют его. Первое — это *бхагават-прапта-абхилас* — я хочу обрести Кришну. Второе — это *анукул-абхилас*. Это означает — я хочу совершать какое-то особое служение, которое действительно, по-настоящему доставляет удовольствие Кришне. Например — днем Шримати Радхика готовит сладости для Кришны, дает их Рати Манджари. Рати Манджари идет из Йавата в Нанда-гаон. Мать Йашода выходит к ней, и она предлагает пранам маме Йашоде. Йашода-мама обнимает ее и вдыхает запах ее волос. И Рати Манджари думает — когда же Йашода прикоснется своим лбом к моему, и посмотрит мне в глаза, и спросит — как поживает Радхика? Я принесу сладости, и эти сладости возьмет мать Йашода, передаст Дхаништхе, которая отдаст их Кришне. Это называется *анукула-абхилас*. Я хочу совершать определенное служение, которое очень дорого Шримати Радхике и Кришне. И *саухрат-абхилас* — это третье. Я хочу иметь особый тип любви. Те, кто находится в Лалитангане, то есть группе Лалиты, служат Шримати Радхике под руководством Рупы Манджари, они имеют любовь к Радхе и Кришне особого типа. Это и называется таянием сердца. Но Нароттам дас Тхакур говорит: *хари хари болите найане ба'бе нира* — о, несмотря на то, что я воспеваю Святое Имя, эти признаки не проявляются во мне. Что же мне делать? И затем он думает — Джагай и Мадхай были такими ужасными грешниками, настолько ужасными, что Махапрабху даже хотел убить их своей чакрой. Но Нитйананда Прабху пришел к нему и сказал — о, пожалуйста, не убивай их, дай им Кришна-прему. И Нароттам дас Тхакур думает — я молюсь Махапрабху, но он не принимает мою молитву. Но Нитйананда Прабху немножко сумасшедший. Поэтому Нитйананду Прабху мало заботит, квалифицирован я или не квалифицирован, оскорбител я или нет. Если он попросит Махапрабху принять мою молитву, то тогда Махапрабху должен будет принять. И тогда он начинает взывать к Нитйананде Прабху:

*ара кабе нитай-чандер коруна хоубе
самсара-васана мора кабе тучча хабе*

О, Нитйананда Прабху, когда же ты прольешь на меня свою милость? Есть ли признаки того, что милость Нитйананды Прабху пролилась на кого-либо? Да. Когда милость Нитйананды Прабху проникает в сердце, то сердце становится чистым и ясным. У человека пропадают всякие привязанности к этому миру, тонкие или грубые. Нитйананда Прабху в этом стихе означает *гуру-таттва*. Если мы безусловно и бескомпромиссно предаемся лотосным стопам Гуру, делая его своим *ишта-девом*, своей жизнью и душой, то тогда милость Нитйананды Прабху нисходит на нас. Если ученик служит своему Гурудеву, будучи полностью покорным воле своего Гурудева, не имея никакой независимой воли, тогда, когда он слушает Харикатху своего Гурудева, эта Харикатха будет глубоко питать его самбандха-гйану, и он осознает — кто я. Сейчас наша душа очень слаба и наше тело очень сильно. И поэтому тело постоянно контролирует нас. Оно навязывает нам — о чем я буду думать, что я буду делать, чего я буду хотеть. Нас переполняют сухие материальные устремления к мертвым материальным объектам. Но когда искренний, покорный Гурудеву слушает его Харикатху, его душа становится толстой и сильной, и тело становится слабым. Если кто-то телесно толстый и здоровый, это значит, что он не совершает бхаджан. На самом деле только худые люди могут совершать бхаджан. Почему? Потому что, если кто-то худой, это означает, что он забыл о еде и сне. Если душа очень сильна, то есть она постоянно слушает, воспекает и помнит о Кришне, то все материальные желания уходят прочь. И тогда, в этом настроении, вы должны стараться быть во Вриндавана-дхаме. Во Вриндаване все деревья стали сухими и изгибаются. Гирирадж Говардхан вот только такого роста. Почему? Потому что вся дхама наполнена чувством разлуки с Радхой и Кришной. Но садхака знает, что это только дриштва-ман-пракаш. Истинный Вриндавана-дхам вечно прекрасен. В нем всегда цветут кадамба, тамал, бели, джуи, чамели, малати, малика, мадхави, прекрасные цветы, которые наполняют своим ароматом все вокруг. Шмели поют повсюду — бжж — и они дуют в раковину Камадева. Это все уддипан. И Йамуна мягко несет в своих водах цветы лотоса, танцуют павлины и поют кукушки, и белоснежные коровы, подобные океану молока, гуляют повсюду, и увлажняют почву молоком из своего вымени. Вриндаван прекрасен, и те, кто удачливы, могут видеть дхаму. И Нароттам дас Тхакур поет здесь — когда я обрету такую удачу, что все мои материальные желания уйдут прочь, и я буду совершать истинный бхаджан, и тогда я вдруг увижу истинный Вриндаван, он проявится передо мной.

*вишайа чхарийа кабе шуддха ха'бе мана
кабе хама херабо шри-вриндавана*

В чем состоит настроение Нароттама даса Тхакура в этой песне? Он не хочет видеть Вриндаван своими материальными глазами, он молится здесь о сваруп-сиддхи. Он говорит о своей вечно прекрасной, трансцендентной форме, об очень красивой форме, которая наделена всеми талантами, которая умеет красиво петь, танцевать, и служить Шри Шри Радха-Кришне. Анувилас Манджари — когда я смогу в этой форме ходить по трансцендентной пыли Вриндавана? Это молитва о сваруп-сиддхи. И дальше Нароттам дас Тхакур думает — даже если я достигну сваруп-сиддхи, этого будет недостаточно. Если вы куда-то приходите, то в этом месте у вас должна быть какая-то встреча, какой-то контакт, связь. Когда я приехал в Москву, у меня уже была здесь связь, у меня была связь с Урукрамом Прабху, Ананта-кришна Прабху, Гйана дасом Прабху. Они встретились со мной, они объяснили мне, как приехать сюда и встретиться со всеми вайшнавами и вайшнави. Даже если вы достигли сваруп-сиддхи, и вы уже во Вриндаване, если у вас нет связи, взаимоотношений с жителями Вриндавана, вы не будете знать, что делать и куда идти. Если бы я приехал

сам по себе в Москву, то никого бы здесь не знал — как бы я мог встретиться со всеми вами? Если вы приходите во Вриндаван и никого не знаете, как вы можете прийти в собрание Лалиты, Вишакхи, Читры, Чампакалаты, и совершать с ними киртан. Я думаю, что раньше в России эта санга преданных была, так сказать, подпольной. Но Лалита-ган еще более подпольна. «Никому ничего нельзя говорить — если кто-то узнает, чем мы занимаемся, будут большие проблемы». Поэтому в первую очередь нужно научиться *вачо вегам*. Находясь под их руководством и обучаясь этому искусству контролировать себя, они могут вас ввести после этого, когда вы достигнете успеха, в секретное тайное общество.

Однажды Кришна с Субалом и несколько Его сакх были рядом с Радха-кундой на Говардхане. Там есть одна кунджа, которая называется Малахар-кундж. И рано утром Кришна с Субалом были там, и они срывали цветы. И Субал набрал очень много цветов, и Кришначандра делал гирлянды из этих цветов. И в это время Рупа Манджари и Рати Манджари шли по этой дороге к Говардхану. И они увидели, как Падма и Шайбья, сакхи Чандравали, идут той же дорогой, и они спрятались. Когда Падма и Шайбья увидели Кришну, который делал гирлянды, и Субала, который собирал цветы для гирлянд, они приблизились к ним. Они думали: «О, Кришна, должно быть, делает гирлянды для нашей сакхи Чандравали!» Но они не хотели говорить об этом прямо, поэтому они предпочли говорить об этом косвенным образом. Они подошли к Кришне и спросили: «О, Кришна! Есть ли у тебя цветы для нашей сакхи?» И Кришна ответил: «Да, да, конечно, подойдите», и он взял охапку цветов из корзины Субала, положил им в руки и сказал: «Вот, возьмите для вашей сакхи». Затем Падма и Шайбья ушли оттуда. И тогда Рупа Манджари и Рати Манджари вышли из своего прибежища, и подошли к Кришне. Они думали — что это он делает? И точно так же, хитрым, косвенным образом, они задали вопрос Кришне: «О Шьям, есть ли у тебя цветы для нашей сакхи? И он взял гирлянду, положил в корзину, и сверху накрыл охапкой цветов. Рупа Манджари и Рати Манджари были очень счастливы. И они ушли оттуда. Когда они уходили, то Падма и Шайбья заметили их. И вдруг в их сердце закралось подозрение. Они подошли к Рупе и Рати Манджари и спросили: «Что это вы там получили?» Они посмотрели в корзину и увидели там просто охапку цветов. Когда они увидели, что это просто цветы — они были довольны, и ушли. А Рупа Манджари и Рати Манджари начали громко смеяться. И тогда они пришли к Шримати Радхике, и отдали гирлянду Лалита-сакхи. Когда Лалита-сакхи надела эту гирлянду на шею Шримати Радхике, все волосы на теле Шримати Радхике стали дыбом. Она задрожала, и слезы потекли у нее из глаз. И она сказала: «О, мой Пран-приятая, он сделал эту гирлянду для меня?» И Рупа с Рати Манджари, видя это проявление любви, наслаждались премой Шримати Радхике. Они видели, как она плачет, и говорит: «О, мой Пран-приятая сделал эту гирлянду лишь для меня!» И вспоминая это, Нароттам дас Тхакур поет:

*рупа-рагхунатха-наде хоубе акути
кабе хама буджхабо се йугала-пирити*

О, когда же придет этот день, когда я смогу с очень глубоким чувством, с жадным стремлением, следовать по стопам Рупы и Рагхунатха даса Госвами. *Кабе хама буджхабо се йугала-пирити* — лишь тогда *буджхабо се* — это означает не просто осознать, а понять природу любви между Кришначандрой и Вришабханундани Шримати Радхикой. Это больше, чем сваруп-сиддхи. Как войти в ган Лалиты-сакхи под руководством Рупы Манджари. Бхактивинод поет в своей песне — «О, Шримати Радхика, я снова и снова молюсь — о, пожалуйста, прими меня в свою группу. И, пожалуйста, держи меня рядом с собой, как свою тень — я стану твоей палья-даси». Как, например, дикша-гуру Рагхунатха даса Госвами был Йадунандана Ачарья. Что он узнал от Йадунанданы Ачарьи, чему он научился от него? Это очень важно — но он научился лишь тому, как разрушить привязанность к материальному миру. *Ара кабе нитай-чандер коруна хоубе* — Йадунандана Ачарья был дикша-гуру Рагхунатха даса Госвами, проявлением Нитьянанды Прабху, поэтому через него он получил понимание того, как отречься от материального мира. Но когда он убежал из своего дома, пришел к Махапрабху, принял прибежище у Сварупы Дамодары Госвами — от него он научился искусству бхаджана. Сварупа Дамодара Госвами объяснил ему как совершать манасик-сева в сиддха-дехе. Но на этой стадии его жизни его бхаджан не достиг зрелости. После ухода Махапрабху и Сваруп Дамодара Госвами он пришел во Вриндаван и принял прибежище у Рупы Госвамипада. Лишь под руководством Рупы Госвами он вошел в очень сокровенное служение Шримати Радхике под руководством Рупы Манджари. Это является целью, садхией, Нароттама даса Тхакура. Поэтому он молится:

*рупа-рагхунатха-наде раху мора аша
прартхана короие сада нароттама-даса*

Он говорит — я молюсь о том, чтобы я мог следовать по стопам Рупы и Рагхунатхи, как внутренне, так и внешне. Это значит как Рупе и Рагхунатхе Госвами, так и Рупе и Рати Манджари во Вриндаване. И когда Нароттам дас Тхакур молится об этом — днем, утром или вечером? Нет — сада. Сада означает всегда, постоянно. Если мы хотим совершать бхаджан, мы должны молиться и жить так, как Нароттама дас Тхакур, не оставляя времени ни для чего другого.

Однажды Гурudev произнес одну фразу, которая глубоко вошла в мое сердце. Он сказал — ты должен меньше думать и больше молиться. Какой смысл в этой куче мыслей в нашей голове. Лучше сделать наш ум единым с мыслями Нароттама даса Тхакура. И постоянно молиться. Это называется шуддха-бхакти. *Анийаб-хилашита шунйам гйана кармадйанавритам анукуйена кришнанушиланам бхактир уттама*. Здесь наш Рупа Госвамипад объясняет природу шуддха-бхакти. Он говорит — *анушиланам*. Анушиланам означает

возвращение совершенства усилием телом, умом и словами, и не только словами, но и настроением в сердце. *Ану* означает *нирантар*, то есть постоянно, без каких-либо перерывов. Как если вы возьмете банку с медом и наклоните ее, мед начнет выливаться из этой банки — и он будет выливаться не порциями, а одним непрерывным потоком. И когда наше *читта-вритти*, настроение нашего сердца, плывет, следуя молитвам Нароттама даса Тхакура непрерывно, это называется анушиланам. Этот стих подобен весам. Положите этот стих на одну чашку весов и положите вашу бхакти на другую, и посмотрите, перевешивает ли оно. Если ваше читта-вритти, состояние вашего сердца плывет непрерывным потоком в стремлении служить Шри Шри Радхе и Кришне, тогда эти чашки весов выровняются и будут пребывать в равновесии. Золото. Очень тяжелое, но если это поддельное золото, то оно легкое. Если вы положите поддельное золото на одну чашку весов, а истинное на другую, то истинное золото перевесит. Поэтому этот стих является определителем истинного золота. Поэтому мы должны положить нашу бхакти на другую чашу весов и посмотреть — истинное ли это бхакти или нет. Нароттам дас Тхакур говорит — *партхана коройе сада нароттама-даса* — это анушиланам, постоянный поток сокровенного желания.

Вся *бхакти-маттва* в этой песне. С самого начала, когда мы начинаем молиться о том, чтобы *бхава-бхакти* низошло в наше сердце, это называется *садхана-бхакти*. Затем мы входим в *сваруп-сиддхи*. Это называется *бхава-бхакти*. И затем, когда мы непосредственно заняты сокровенным служением Радхе и Кришне, это *према-бхакти*. И вся *бхакти-маттва* и *сева-абхилас*, стремление сердца в преданном служении, в очень красивой форме выражены в этой песне. Мы должны петь этот бхаджан каждый день и молиться о том, чтобы настроение Нароттама даса Тхакура проявилось в нашем сердце.

*рупа рагхунатха прабху
эй барама коро дойа
апарадха гхучхайио
эй барама коро дайа
кришна нама ручи дийа
эй барама коро дойа
сева адхикра дийа
эй барама коро дойа*

О, Рупа, Рагхунатха Прабху! *Эй барама коро дойа*. Прямо сейчас, пожалуйста, прямо сегодня — не завтра и не потом, прямо здесь и прямо сейчас, пожалуйста, пролейте на меня свою милость. Пожалуйста, простите мои оскорбления, пожалуйста, дайте мне вкус к воспеванию *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Садхака глубоко погружен в воспевание *Харе Кришна* махамантры, и он погружается в это настроение Нароттама даса Тхакура.

*харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе
харе рама харе рама рама рама харе харе
гопи пранадхана кришна кришна кришна харе харе
радхика рамана рама рама рама харе харе
джайа рупа рагхунатх!*

Преданный:

Махапрабху медитировал на свою форму гопи во Вриндаване и испытывал настроение гопи, и при этом Ачарьи предостерегают нас, что мы не должны преждевременно пытаться медитировать на свою форму гопи, не достигнув соответствующего духовного уровня, иначе преданный может скатиться до положения сахаджий. Каково правильное стремление садхаки, как он должен стремиться к этому идеалу, не пересекая грань, за которой преданный начинает имитировать то, что он на самом деле не испытывает.

Шрипад Бхактиведанта Аранья Махарадж:

Этот вопрос очень важен. Что означает сахаджийа? Является ли сахаджийей желание служить Радхе и Кришне на Радха-кунде, Нидхуване, Вамшивате, Дхира-самире и в других прекрасных местах Вриндавана? Является ли сахаджийей обсуждать эту катху? Нет. Сахаджийа означает, что кто-то имеет очень высокие устремления, но при этом подражает этой севе в своем воображении. Но если кто-то имеет такое высокое устремление служить Божественной Чете во Вриндаване и при этом строго следует всем стихам Упадешамриты Рупы Госвами — от первого стиха до восьмого — он не может быть сахаджийей. Очень легко определить, кто является сахаджийей, а кто нет. Если кто-то пытается медитировать на эти возвышенные игры в своем воображении, и при этом не следует первым стихам Упадешамриты, то он без сомнения является сахаджийей...

Перевод: Ананта Кришна дас
Транскрибировано с аудиозаписи: Малини даси, Йадупати дас